

Н. Н. Диков,
член-корреспондент АН СССР

Культура народов северо-востока СССР

Крайний северо-восток нашей страны — Камчатка, Чукотка и Приколымье — издавна является зоной расселения так называемых палеоазиатов, племен и народностей древнейшей азиатской языковой группы — чукчей, коряков, ительме-

Древнеитель-
менская стоянка
Авача
на Камчатке

нов, юкагиров, а также эскимосов и эвенков. Ко времени открытия края русскими землепроходцами С. Дежневым, М. Стадухиным и В. Атласовым в XVII веке и даже позднее, в первой половине XVIII века, когда Камчатку исследовал один из первых русских академиков С. Крашенинников, народы эти пребывали еще в настоящем каменном веке. Наиболее крупные из них — чукчи и коряки — в 1930 году обрели свою национальную государственность в форме национальных округов: Чукотского в составе Магаданской области и Корякского в составе Камчатской области. Ныне под руководством КПСС, при всесторонней помощи более развитых районов страны эти малые народы успешно развивают свою экономику, культуру, социалистическую по содержанию и национальную по форме. Свою самобытность сохраняют и другие малые народы региона.

В далеком прошлом все эти племена и народности внесли свой вклад в развитие мировой культуры, первыми освоив Север и создав удивительно приспособленный к его жестким условиям уклад жизни. Тысячелетиями развиваясь в условиях каменного века, эти охотники, рыболовы, морские зверобой, а затем и оленеводы явили миру искусство мужественное и жизнеутверждающее, фольклор, песни, танцы, удивительное искусство резьбы по моржовому клыку.

За всем этим стоят тысячелетние традиции с уходящими в далекое прошлое корнями. Особенно очевидным это стало в результате многолетних систематических исследований, проводимых Северо-восточно-азиатской комплексной археологической экспедицией (СВАКАЭ) Северо-восточного КНИИ Дальневосточного научного центра АН СССР в Магадане в контакте с Магаданским отделением ВООПИиК.

Уже в период палеолита, того начального и самого продолжительного периода каменного века, когда люди еще не владели шлифовкой камня, а изготовляли из него орудия методом оббивки и ретуширования, когда не было еще в употреблении глиняной посуды, здесь, на северо-востоке Евразии, 13—14 тысяч лет назад процветала культура охотников на мамонтов и бизонов. Остатки их становищ сохранились в нижних слоях двух многослойных стоянок (Ушки I, V) на берегу Ушковского озера в центре Камчатки. В огромных, до 100 кв. м, жилищах в виде двоянных шалашей-вигвамов размещалось по несколько семей первобытной общины, каждая имела свой очаг, вокруг которого протекала их домашняя жизнь. Под пластами супесей и вулканического пепла погребены углистые площадки

пола этих жилищ со следами костров и множеством каменных изделий: наконечников копий, дротиков и стрел (последние очень характерной, нигде, кроме как в Северной Америке, более не встречающейся формы — подтреугольные с вогнутыми по сторонам черешками для насада). Свои шатры на стоянке Ушки I охотники сооружали вокруг своеобразного мавзолея, выдолбленной в материковом сцементированном галечнике и засыпанной красной охрой погребальной ямы, где удалось найти такие же наконечники стрел и огромное количество мелких бусинок и подвесок из пиррофилита, цветного камня, украшавших одежду погребенного здесь человека, вероятно, предка — основателя общины.

Для своего времени это была удивительно развитая культура, уже обладавшая луками и владевшая техникой шлифовки. Тщательная двухсторонняя обработка кремневых, халцедоновых и обсидиановых ножей, наконечников, бусинок — прототипа индейского вампума — свидетельствует о роли этой культуры в формировании позднепалеолитических предков индейцев Северной Америки, в заселении этого континента через Берингию, огромную равнину, соединявшую в ледниковое время Азию и Америку. Убедительным подтверждением этих культурных влияний служат обнаруженные нами в 1978—1981 годах на Чукотке, в непосредственной близости к Америке, палеолитические стоянки Челькун II, III и Ульхум, где также найдены наконечники специфической формы.

В более позднем VI слое стоянок Ушки I, II, IV, V сохранились остатки поселений 10—11-тысячелетней давности с совсем иными строительными традициями, где вместо больших жилищ встречаем сравнительно маленькие, слегка углубленные на 30—40 см, с одним аккуратно окруженным камнями очагом и коридорообразным входом. В этих крытых шкурами шалашах-полуземлянках жило уже по одной парной семье, несколько таких жилищ составляли становище первобытной общины. Обозначились и другие существенные нововведения: клиновидные нуклеусы — заготовки для складывания тонких ножевидных пластинок, совсем другие формы наконечников, уже не черешковых, а узких листовидных. Здесь же найдено первое достоверное палеолитическое погребение домашней собаки, которое опровергает прежнее мнение о том, что впервые эти животные были одомашнены на территории Египта и Палестины, и свидетельствует о высоком развитии этой камчатской культуры. Собака погребена совсем как человек, с каменным ножом и скребком и с песчаниковым точильным

камнем. Об уровне этой культуры говорят и произведения искусства: изображение самого ушковского поселения на плитке песчаника, лунный календарь, зооморфные и антропоморфные фигурки, вылепленные из красной охры на земляном полу изображение рыбы — вероятно, объект культового почитания; поблизости найдены стеатитовые лабретки — особые, характерные для эскимосов и алеутов украшения, продаваемые через нижнюю губу или щеки юношам, посвящаемым в ранг взрослых мужчин.

стоянки Жупаново на западном побережье Камчатки относятся, по исследованиям А. К. Пономаренко, последовательно к I тысячелетию до н. э., к I и II тысячелетиям н. э. Поражает высокое развитие технологии обработки камня и тесная связь всей культуры с рыболовством, ведущим направлением ее хозяйства. Найдено рыболовецкое снаряжение: каменные грузила для сетей из крапивных волокон, ножи для разделки рыбы; жилища в виде глубоких землянок, вокруг которых сохранились ямы для квашения

Фигура нерпы.
Морской клык.
Яндогай
(Чукотка)

Комплекс находок из VI слоя ушковских стоянок связан с древнейшими общими предками эскимосов и алеутов, чему посвящено немало работ советских и американских ученых. Обнаруженные нашей экспедицией стоянки на чукотских реках Ултхум и Курунка (тоже с клиновидными нуклеусами) отмечают путь распространения этой протоэскимосо-алеутской культуры через Берингию в Америку (не дальше Аляски) на исходе ледникового периода.

Послеледниковое время, 10 тысяч лет назад и позднее, часть этого населения еще оставалась на Камчатке и, очевидно, повлияла на развитие пришедших туда предков ительменов, чья самобытная история отражена в вышележащих слоях ушковских стоянок, в многочисленных городищах по берегам реки Камчатки, в замечательных многослойных стоянках Авача и Жупаново, заслуженно считающихся важнейшими на Камчатке опорными памятниками древнеительменской культуры. Три культурных слоя стоянки Авача на берегу Авачинской бухты, исследованной Т. М. Диковой, охватывают более 5 тысяч лет истории этой культуры: радиоуглеродный анализ показал возраст нижнего слоя примерно в 5200 лет, среднего — 3450 лет и верхнего — в пределах нашей эры. Три слоя

рыбы; остатки культовых сооружений на стоянке Култук на берегу Ушковского озера, где обнаружено сделанное из жердей изображение ительменского божества Хантая в виде рыбы.

Изумляет и стабильность этой культуры на протяжении более пяти тысячелетий: со временем, к первому тысячелетию н. э., утрачивается лишь традиция употребления лабреток, воспринятая еще от протоэскимосоалеутов. Традиции же изобразительного искусства и религиозные представления сохраняются значительно дольше: Хантай еще долго выступает в облике рыбы и лишь ко времени С. Крашенинникова обретает вид полурыбы-получеловека. Орнаментальные геометрические мотивы и фольклор ительменов дошли и до наших дней.

Древние юкагиры, в основном рыболовы и бродячие охотники, были весьма многочисленны и обитали в междуречье Лены и Анадыря. Их неолитические стоянки еще только начинают исследоваться археологами под руководством М. А. Кирияка. Судя по нашим раскопкам 1958—1959 годов на Усть-Белой II, Усть-Майне II, Вакерной и Чикаево в бассейне реки Анадырь, для древнейших этапов юкагирской культуры характерны каменные ножи, скребки, наконечники, шлифованные топоры и тесла, керами-

ческая посуда; позднее, к середине II тысячелетия н. э., появляются круглодонные глиняные сосуды с богатым узором, костяные ножи для разделки рыбы и так называемые расщепляющие тесла, которыми изготовлялись лодки-долбленки.

Совсем по иному, более динамичному пути пошло развитие предков эскимосов, алеутов, коряков и чукчей. Вскоре после переселения их на Чукотку и Аляску произошло их разделение на эскимосов и алеутов. Крупным прогрессивным сдвигом стал переход к морскому зверобойному промыслу: в тяжелых ледовых условиях — у эскимосов, в открытом море — у алеутов. Полнее всего изучены памятники древнеэскимосской культуры, найденные на огромной территории от Чукотки до Гренландии. В пределах СССР сейчас живет около тысячи эскимосов (в селах Сиреники, Чаплино, Энмылен на юго-востоке Чукотки), в прошлом же они селились почти по всему побережью полуострова, на близлежащих островах, и этот регион, примыкающий к изобилующему морским зверем Берингову проливу, нужно считать их прародиной, что подтверждают раскопки.

В 1975 году мы обнаружили стоянку Чертов овраг на острове Врангеля. Ей более 3500 лет, что почти вдвое древнее до сих пор известных археологических памятников эскимосов на Чукотке. Эта палеоэскимосская культура еще не знала шлифованных орудий, довольствуясь орудиями оббитыми, тем не менее обитатели Чертова оврага были уже искусными морскими охотниками, вооруженными особыми гарпунами с костяными наконечниками поворотного типа, которые благодаря скошенной нижней части, вонзаясь в тело нерпы, моржа или кита, соскакивали с древка и поворачивались под кожей животного поперек раны, так что оно оказывалось привязанным к руке охотника гарпунным ремнем. Этот остроумный способ охоты дошел с некоторыми изменениями в конструкции наконечника и до наших дней, даже стальной гарпун современного китобойного судна сделан по принципу поворотного гарпуна древних эскимосов.

Вместе с таким гарпуном у них появились и замечательные морские суда — непотопляемый одноместный кожаный каяк и вместительная байдара с обтянутым кожей моржа гибким деревянным каркасом. Байдара и сейчас остается важнейшим средством морской охоты у эскимосов и береговых чукчей. Легкая и эластичная благодаря перевязанному ремнями остову, она прекрасно переносит и шторм, и тяжелую ледовую обстановку.

Формирование эскимосской культуры происходило в условиях похолодания и вызванного им полного обезлесения

прибрежной полосы, что способствовало появлению здесь полуподземных жилищ из китовых костей с пологими из оленьего меха и глухой меховой одежды — керкоров, кухлянок и т. п. После палеоэскимосской культура эта прошла еще три этапа: оквикско-берингоморский (I—V вв. н. э.), бирнирский (V—IX вв.) и туле-гундский (IX—XVI вв.), от которых дошли многочисленные остатки поселений, преимущественно на скалистых мысах, а позднее и при устьях впадающих в море рек. Каждый из этих этапов характеризуют прежде всего формы костяных наконечников гарпунов, стиль резьбы на изделиях из моржового клыка, достигшей особого расцвета в оквикско-берингоморское время. Образцы этого искусст-

Изделие из моржового клыка из Эммыныттинского древнеберингоморского погребения на Чукотке

ва сохранили Уэленский, Эквенский, Чинийский и Эммыныттинский могильники; выполненные в обобщенной, порой гротескной манере, предстают перед нами выразительные образы различных промысловых животных, охотничьи сценки; особенно примечательны так называемые полизийконические фигурки, в зависимости от разных точек зрения меняющие изображение.

В самых общих контурах проступает пока история коряков. Р. С. Васильев-

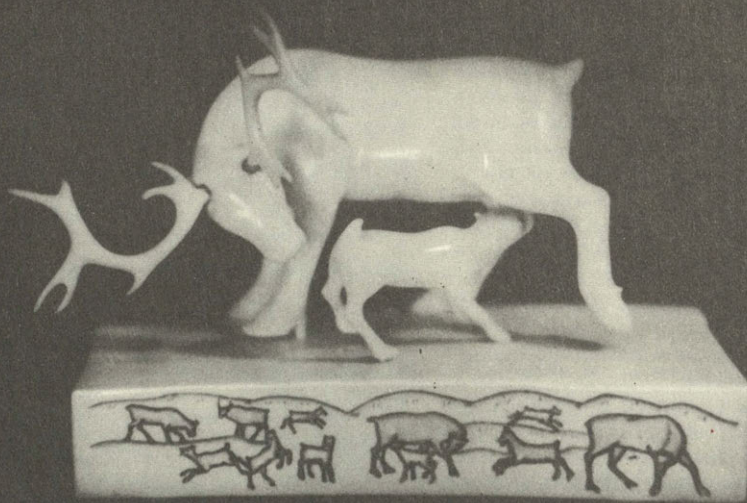
ским проведена лишь шурфовка их поселений на сравнительно небольшом участке древнекорякского ареала в Ольском районе вблизи Магадана.

Исследования, проводимые на северо-западном побережье Берингова пролива под руководством Н. А. Орехова, показали наличие там особой культуры древних кереков, сохранившейся сейчас лишь у нескольких десятков человек. Есть все основания полагать, что на побережье Северной Камчатки будут обнаружены и другие локальные варианты древнекорякской культуры. Пока сведения о ней довольно скудны, и сами памятники ее, особенно древнейшие, малоприметные, еще ждут своих исследователей.

Зато от предков чукчей, охотников на

инвентарь; оказались там и несколько бронзовых изделий, попавших на Чукотку, видимо, из более южных районов Сибири и свидетельствующих о широких культурных связях местного населения. При некотором сходстве с неолитической культурой Якутии эта культура наделена рядом неповторимых черт: своеобразной штрихованной глиняной посудой, оригинальными украшениями-подвесками с отпечатками вороных лапок, нефритовыми кольцами. Образ жизни далеких предков чукчей хорошо виден по пегтым иероглифам, в основном современным усть-бельской культуре: здесь и живые, реалистичные сценки охоты на плывущих оленей при помощи домашней собаки, и фантастические фигуры духов в виде пляшущих человекоподобных му-

Важенка
с олененком
(работа
И. Сейгугегина)

дикого оленя, до нас дошли и изучены памятники конца II — начала I тысячелетия до н. э.: Усть-Бельский могильник на Анадыре, наскальные рисунки-петроглифы на береговых утесах реки Пегтымель и несколько стоянок охотников каменного века у оленьих переправ через реки. Могильник на вершине сопки у села Усть-Белая состоит из двух десятков каменных курганов, внутри которых найдены различные украшения из камня и кости, богатый охотничий

хоморов, тех излюбленных чукчами, коряками и юкагирами галлюциногенных грибов, которыми пользовались шаманы для приведения себя в состояние экстаза во время камлания. Сюжеты эти придают неповторимое своеобразие наскальным рисункам древних чукчей, резко отличающее их от соседней ымыяхтахской культуры в Якутии.

Позднее, вероятно после 1550 года н. э., в связи с наступившим на Чукотке похолоданием в хозяйстве внутриконт-

тинентального чукотско-корякского населения произошел значительный сдвиг — возникло кочевое оленеводство, тип хозяйства гораздо более производительный, чем охота. Сложился тот кочевой образ жизни, который и теперь, правда в более усовершенствованном и технически оснащенном виде, является основным способом освоения огромных ягельных пастбищ Чукотки.

Памятники археологии свидетельствуют, что коренные предки народностей региона имеют свою многотысячелетнюю самобытную историю. В палеолите их предки впервые заселили этот суровый край, что стало возможным благодаря их высокоразвитой по тем временам охотничьей культуре. Поразительной особенностью истории северо-востока нашей страны оказалось то, что и позднее, начиная с первого тысячелетия н. э., в условиях изоляции и затянувшегося каменного века, здесь шло неожиданно прогрессивное развитие хозяйства: от охоты и рыболовства — к специализированному зверобойному промыслу и кочевому оленеводству, то есть к настоящему общественному разделению труда. Брошенные судьбой на край ледовой пустыни, предки коренного населения региона проявили поразительную силу духа, внося свой вклад в мировую культуру. У них развилось сложное устное и изобразительное народное творчество, богатое образами и глубокими идеями мировоззренческого и космогонического характера. Но самый великий исторический их подвиг — это освоение сурового Севера, создание удивительно приспособленной к его экстремальным условиям и гармонирующей с ними культуры.

Неузнаваемо изменился образ жизни и быт народов региона в советское время, особенно сейчас, при развитом социализме. Из дымных землянок и яранг с чадящими жировыми лампами они перешли в дома с центральным отоплением и электричеством, телевидением и радио, они пользуются всеми благами социалистической культуры, народного образования, здравоохранения. Но лучшие традиции их древней культуры сохраняются, обогащая современность. Это и удобнейшая для северных условий национальная меховая одежда и обувь, транспортные средства, и прежде всего байдара (приходится сожалеть только, что все меньше остается умельцев, которые могут связать ее гибкий и прочный остов).

Но самым ярким примером сохранения национальных традиций в современной культуре региона выступает искусство: фольклор, хореография, вышивки и аппликации по меху, резьба по кости. Организованная еще в 1931 году Уэленская косторезная мастерская и сегодня

является важнейшим центром развития этого искусства. Под руководством А. Л. Горбункова (в 1930-х годах), В. М. Леонтьева (в 1940-х), И. Ж. Лаврова (в 1950-х), Туккая (в 1960-х), И. Сейгутегина (в 1970-х) здесь было создано большое количество оригинальных скульптурных и гравированных произведений. Окрепла школа мастеров, многие из которых стали заслуженными художниками РСФСР: Вуквутагин, Хухутан, Туккай, Сейгутегин и Эмкуль. Произведения уэленских косторезов экспонировались на союзных и международных выставках.

Магаданское отделение ВООПИиК выявляет, изучает и сохраняет памятники национальной культуры малых народов северо-востока СССР, способствуя сохранению и развитию ее лучших традиций. Проводит оно и популяризаторскую работу по их пропаганде, издавая сборники, брошюры, буклеты, принимая участие в организации праздников и выставок народного искусства. Особенно ярким и интересным был массовый праздник в Магадане в 1978 году. С успехом прошла в 1981 году в Магадане, а затем в Ленинграде выставка чукотско-эскимосского искусства.

Что касается археологических памятников, еще не изученных в полной мере, то некоторые из них несут урон от чрезмерной активности местных «любителей» археологии, особенно школьников. На сувениры растаскиваются древнеителыменская стоянка Авача на окраине Петропавловска-Камчатского, древнеэскимосские культурные слои в Яндогае Чукотского района, Киваке Провиденского района и на мысе Шмидта. Меры, предпринятые Магаданским отделением ВООПИиК, пока еще не подкреплены достаточно действенной охраной этих ценнейших памятников со стороны местных органов власти. Между тем археологические исследования здесь, как, впрочем, и по всему Дальнему Востоку, только начинаются на территории, вполне соизмеримой с европейской частью нашей страны. Здесь в 1980 году работало, например, всего 8 отрядов (в европейской части СССР — 307).

Основная задача Магаданского и Камчатского отделений ВООПИиК состоит в том, чтобы максимально способствовать сохранению памятников истории и культуры региона, включая археологические, более интенсивному их исследованию, а также содействовать поиску новых памятников. Все это позволит полнее воссоздать историю малых народов северо-востока СССР с древнейших времен и до наших дней, когда они обрели свою большую судьбу в дружной семье народов СССР.